НАСТАВЛЕНІЕ

Отъ предводителя второй арміи, Генералъ-Аншефа, Сенатора и Кавалера Графа Панина войску ему врученному, на предводительство въ наступательныя дѣйствія противу войска Турецкаго, сочинено при вступленіи въ непріятельскую землю іюня 7. дня 1770. года.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, нашей всемилостивѣйшей Государынѣ, благоугодно стало препоручить мнѣ въ предводительство сію армію, почти ужѐ къ самому окончанію минувшей кампаніи; то я, при введеніи ея на зимнее разположеніе къ загражденію собственныхъ границъ отъ непріятельскаго нападенія, порученныхъ въ стражу второй арміи, въ изданномъ прошлаго года, Октября 24. числа, наставленіи, и имѣлъ причину предъявить войску, мнѣ ввѣренному, точное состояніе тѣхъ только непріятельскихъ Татарскихъ силъ, кои своимъ положеніемъ предлежали противу границъ, тогда нами охраняемыхъ. Теперь же при вступленіи въ дѣйствія противу непріятельскихъ не изъ однихъ только Татаръ, но и изъ самыхъ Турковъ, большею частію составленныхъ войскъ, должность моего званія и заботливое усердіе о сохраненіи всѣми силами славы, пріобрѣтенной оружію Россійскому мужествомъ нашего воинства польза и соблюденіе каждаго изъ ввѣренныхъ въ мое предводительство чиновъ, возтребовали отъ меня подать имъ, особливо же нижнимъ, яко неимѣющимъ ни должности, ни способовъ, собственно пріобрѣтать свѣденія, о точномъ состояніи силы и употребляемыхъ въ сраженіяхъ, поискахъ и ухватокъ сего теперь противу насъ въ самыхъ Туркахъ дѣйствующаго непріятеля, кое симъ и изъявляю:

Подлинно, что изъ самыхъ Турковъ состоящее воинство, на которое по повелѣніямъ отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА должность отъ насъ теперь требуетъ наступать и утвержденнымъ ужѐ весьма многими годами Россійскаго воинства мужествомъ и искусствомъ его поражать, состоитъ какъ изъ превозходнаго предъ нами числа, такъ по Азіатской породѣ изъ запальчивыхъ; по Магометанскому же закону изъ весьма озлобленныхъ и поощренныхъ ненавистью людей, не только на все Христіанство, но и на самаго Христа Спасителя нашего, желая всегда не одну вѣру и церкви наши, но и святое имя сего Искупителя своею насъ кровію, совсѣмъ истребить; однакожъ во всемъ ихъ много-

множествѣ тѣмъ воинствомъ, которое бъ и въ мирное время содержалось у нихъ на жалованьѣ и въ однихъ военныхъ употребленіяхъ и экзерциціяхъ, наше всегда на томъ основаніи содержанное войско несравненно ихъ превозходитъ: впрочемъ же число Турецкаго воинства умножается и главнѣе составляется изъ того сброду, которой по объявленіи войны всякой годъ предъ самымъ выступленіемъ ужѐ въ кампанію сзывается не токмо рядовыми и Офицерами, но и самыми Полководцами изъ всякаго рода состоянія и разныхъ промысловъ людей, неимѣющихъ до такого своего вызову никакой науки, ни практики въ военномъ ремеслѣ, а только стекаются частію по недостатку другихъ обыкновенныхъ промысловъ себѣ пропитанія; частію жъ по Азіатическимъ къ разбойничеству склонностямъ, имѣя жадность прельщающую ихъ во время войны добычами себя обогащать; а сверьхъ того не только сзываемыя предъ самымъ вступленіемъ ужѐ въ кампанію Турецкія войска, но и самыя тѣ, которыя у нихъ всегда на жалованьѣ подъ названіемъ Янычаръ содержутся, и коихъ во всей Оттоманской имперіи не болѣе шестидесяти тысячъ состоитъ, не имѣютъ ни настоящаго военнаго регулярства, ни такой отъ огненнаго вооруженія способности, которыя бъ хотя десятою частію противу нашего сравниваться могли, нижѐ той военной дисциплины и союзной между всѣми связи, коя бъ могла ихъ содержать какъ при всякихъ военныхъ движеніяхъ во отвращеніи всѣхъ тѣхъ непорядковъ, которые, безъ строгаго повиновенія по чинамъ каждаго, обыкновенно причиняютъ собственно себѣ истребленіе; ибо гдѣ безъ повиновенія по чинамъ не сохраняется ничего, тутъ нѣтъ способа сберечь ничего же ради общаго всего воинства довольствія, но всякой, по мѣрѣ желанія и силъ своихъ, изтощая и раззоряя, повергаетъ все вообще воинство къ недостаткамъ, и къ невозможностямъ движенія свои тамъ производить, гдѣ когда противу своего непріятеля польза дѣйствъ требуетъ, но собственными недостатками принуждается всегда войско покидать поле въ пользу своего непріятеля прежде настоящаго времяни: да и къ са́мому сраженію не имѣютъ Турки и понынѣ другихъ установленій и разпорядковъ, кромѣ тѣхъ, которые отъ древности изобрѣтены и въ обычай съ того времени введены, когда еще въ войскахъ огненнаго ружья или не состояло, или малымъ числомъ и не въ настоящей исправности заводиться начиналось. Тѣ же древняго изобрѣтенія учрежденія, кои и нынѣ Турецкое воинство употребляетъ, состоятъ главнѣе всего только въ томъ: 1.) Какъ непріятеля своего, разсыпавшись повсемѣстно вокругъ онаго, великимъ своимъ и ужаснымъ крикомъ привесть въ смятеніе; 2.) какимъ образомъ соединенною великою кучею, подъ

подъ громкимъ звукомъ своего крика, скоропостижнымъ и запальчивымъ набѣгомъ нанесть такой непріятелю страхъ, чтобъ онъ нетерпѣливымъ колебаніемъ допустилъ фронтъ разорвать, и потерявъ ряды и шеренги, а свернувшись въ кучи, отнялъ бы самъ у себя способъ превосходнымъ своимъ оружейнымъ огнемъ его поражать, представивъ такою разстройкою свои спины, или бока на пораженія Азіатической запальчивости, короткими саблями и кинжалами, которые не только противу огненной скорострѣльной, особливо въ толстую непріятельскую кучу, весьма поразительной пальбы, но и противъ отраженія штыками, кои гораздо сабель длиннѣе, совсѣмъ въ томъ случаѣ недостаточны; когда только регулярное воинство, презирая такія варварскія запальчивости, всегда мужественно удерживать станетъ въ цѣлости свои ряды и шеренги; 3.) чтобы вездѣ, гдѣ только какая оплошность въ регулярныхъ учрежденіяхъ произойти можетъ, тамъ бы хищническимъ нападеніемъ, произведя незапнымъ страхомъ смятеніе, все то умертвить, похитить и истребить, что только ни найдетъ разторопности поставить себя по настоящему регулярству въ надлежащее построеніе, и лишиться мужества огненнымъ отраженіемъ, выдержать нѣсколько токмо моментовъ Азіатической самой недолговременной запальчивости; ибо ихъ начальныя нападенія всю силу и твердость свою имѣютъ не на послушаніи каждаго чина, одного къ другому, и не на порядкѣ устрояющемъ къ совокупному всѣхъ вообще единовременному дѣйствію и заступленію мѣстъ, одного послѣ другаго, но только что нѣсколько смѣльчаковъ, желая получить имя наѣздниковъ, напереди отрядившейся къ нападенію на непріятеля кучи, и напившись опіумъ до безпамятства и безумія, съ великою запальчивостію на своего непріятеля съ тѣмъ напускаютъ и въ томъ чаяніи, что не выдержавъ страха обратитъ свою спину и бока, и думая жъ, что ихъ кучи съ первоначальною запальчивостію и съ неразрывнымъ своимъ сомкнутіемъ за ними послѣдуютъ. Но изъ оныхъ обыкновенно задніе отстаютъ и разтягиваются на усмотреніе, удастся ли переднимъ непріятеля прорвать, дабы въ томъ только случаѣ за оными и послѣдовать; когда жъ передовымъ наѣздникамъ ворваться не удастся то, чтобъ имъ первымъ къ спасенію себя назадъ обратиться и бѣжать. Слѣдовательно во всемъ предстоящемъ намъ нынѣ многочисленномъ непріятелѣ лучшая его собственная надежда и сила въ томъ единственно состоитъ, чтобъ насъ превозмогать или при случаяхъ нашей собственной неосторожности незапными нападеніями, или съ произношеніемъ ко устрашенію крика больше напусками, нежели настоящими ударами разрывать нашъ строй; а приведя тѣмъ въ замѣшательство, ужѣ пріобрѣтать, изъ нашего собственнаго малодушія, способъ насъ пора-

поражать и умерщвлять. Въ такомъ случаѣ, когда мы всѣ способы въ своихъ рукахъ имѣемъ, столь презрѣнію достойныя ихъ предпріятія обращать въ собственную ихъ погибель, ежели только станемъ при всякихъ ихъ напускахъ соблюдать не только нашихъ предковъ, но и нами собственно во многихъ случаяхъ засвидѣтельствованныя мужество, терпѣніе и храбрость, съ презираніемъ крику и такихъ нападеній, кои только однихъ малодушныхъ людей ужасомъ а не настоящими ударами превозмогаютъ, и въ непорядокъ на безпощадное уже пораженіе приводятъ, утверждаяся совершенно, что сколь яростно такія неустроенныя нападенія производятся отъ нерегулярныхъ варваровъ, столь скоропостижно при встрѣчаніи ихъ съ непоколебимымъ мужествомъ и твердостію, одною огненною исправною пальбою они въ бѣгство и въ нашу безвредность обращены почти всегда бываютъ: къ чему мы не только изъ прежней съ симъ непріятелемъ, но и изъ нынѣшней войны собственные довольные опыты уже имѣемъ, и о чемъ каждой, неимѣвшей случаю еще быть въ сраженіи съ симъ непріятелемъ, можетъ удостовѣреніе получить отъ своего званія сражавшихся съ ними товарищей.

Что принадлежитъ до артиллеріи сего нашего непріятеля, то оная ни малѣйшимъ образомъ съ нашею сравняема быть не достойна, потому 1.) непріятель при полевомъ своемъ войскѣ никогда не въ состояніи противу числа нашей полевой и полковой артиллеріи при себѣ имѣть; ибо такого у него количества, какое у насъ по штатамъ при войскахъ содержится, и въ заведеніи еще понынѣ нѣтъ, со изключеніемъ тѣхъ смѣха и презрѣнія достойныхъ малыхъ пушечекъ, коихъ онъ возитъ по-двѣ, повѣшенными на одного верблюда, и изъ которыхъ инако не стрѣляетъ, какъ подъѣхавъ заставитъ сію скотину напередъ лечь, а сидѣвшій на ней пушкарь выстрѣливъ изъ оныхъ, отъѣзжаетъ, гдѣ бъ ихъ въ безопасномъ мѣстѣ опять зарядивъ, пріѣхать для другаго по непріятелю своему выстрѣла; 2.) что не большое число пушекъ, которое сей непріятель не на верблюдахъ уже безъ лафетовъ, но съ лафетами и на лошадяхъ, а тяжелыя большею частію на буйволахъ и волахъ возитъ, совсѣмъ неспособной къ скорымъ полевымъ дѣйствіямъ пропорціи. Да какъ лафеты подъ ними съ такою неудобностію, такъ и канонеры ихъ съ такимъ неискусствомъ, что совсѣмъ не имѣютъ способу орудія свои скоро не только по непріятелѣ нацѣливать, ниже изъ стороны въ сторону обращать: отъ чего пушки ихъ, по весьма рѣдкому обращенію въ другія стороны и безъ всегдашняго нацѣливанія, стрѣляя большею частію все по тому одному мѣсту, по коему сперва начинаютъ, очень мало, или такъ сказать, почти и ничего непріятелю вреда

не

не дѣлаютъ; но великую способность тѣмъ доставляютъ нашимъ регулярныхъ войскъ пушкамъ, имѣющимъ удобности во всѣ стороны скоро обращаться и съ прицѣливанiемъ вредительную изъ себя пальбу производить. Такiя малоподвижныя непрiятельскiя пушки не только анфиладною пальбою скоро збивать, но и самого непрiятеля, которой хотя и при такихъ своихъ недостаточныхъ пушкахъ, а имѣетъ обычай вокругъ ихъ кучами держаться и ~~легко могутъ~~ лучшую свою надежду на нихъ полагать, наижесточайшимъ образомъ поражать и разсыпать къ доставленiю тѣмъ совершенной надъ нимъ побѣды.

Касательно до огненнаго ручнаго сего Турецкаго войска вооруженiя, то подлинно, что воономъ каждой рядовой въ пѣхотѣ фузею, а въ кавалерiи какъ оную, такъ и пистолеты довольно изрядные имѣетъ, а многiе изъ нихъ и мѣтко, но только очень неспособно къ пораженiю своего непрiятеля въ настоящихъ баталiяхъ стрѣляютъ; потому, 1.) что фузеи ихъ въ старинныхъ Азiатическихъ ложахъ, съ такимъ къ дулу перевѣсомъ и тягостiю, что безъ присошковъ съ рукй мѣтко стрѣлять, а по состоянiю при нихъ весьма долгихъ и деревянныхъ шонполовъ, скоро заряжать невозможно. 2.) По такимъ неудобностямъ своего огненнаго вооруженiя, лучшую они надежду на стрѣльбу въ тѣхъ случаяхъ только полагаютъ, и тогда употребляютъ, когда удобность быть имъ можетъ, нечастыми и густыми выстрѣлами непрiятеля поражать, но одиначкою и присѣвъ на колѣни съ воткнутаго въ землю вмѣсто присошка своего кинжала, убивать только тѣхъ людей, по коимъ они прицѣливаться довольное время безъ помѣшательства получаютъ. Въ самыхъ же баталiяхъ при сильномъ по нихъ дѣйствiи изъ многочисленной какъ ядрами, гранатами, такъ и картечами артиллерiи съ производимымъ мушкетнымъ безпрерывнымъ огнемъ изъ сомкнутаго регулярнаго пѣхотнаго, въ нѣсколькихъ шеренгахъ состоящаго фронта, совсѣмъ не можно имъ такими съ своихъ кинжальныхъ присошковъ выстрѣлами кого поражать, за тѣмъ, что дымъ великаго регулярнаго изъ орудiй и изъ мушкетовъ огня, какъ все закрываетъ и страхомъ изъ передъ себя отгоняетъ, такъ и осыпающiя кучами пули, ядра и гранаты своимъ пораженiемъ, конечно не допускаютъ никакое человѣчество оставаться при медлительныхъ изъ фузей по непрiятелѣ своемъ съ присошекъ прицѣливанiяхъ; слѣдовательно такое употребленiе нашего непрiятеля своихъ фузей вредительно быть можетъ только тѣмъ, къ кому они когда изъ за какого закрытiя Божiимъ попущенiемъ подкрадываться могутъ; въ настоящихъ же баталiяхъ и акцiяхъ таковой ихъ огонь никакого уваженiя недостоинъ, какъ и практика доказываетъ, что при многихъ

съ симъ непріятелемъ сраженіяхъ, всегда такой малой отъ ихъ оружейнаго огня уронъ бываетъ, что и во всю кампанію меньше число убитыхъ и раненыхъ, нежели въ одну не большую акцію съ регулярнымъ непріятелемъ случалось. 3.) Самое и построеніе сего нашего непріятеля не такое, чтобъ они могли мушкетнымъ огнемъ преодолѣвать; потому что строится онъ всегда въ такіе толстые фронты, изъ которыхъ, кромѣ переднихъ трехъ человѣкъ, никому безъ убивства собственныхъ людей изъ фузей стрѣлять никакъ не возможно; для чего сей непріятель и имѣетъ обычай изъ толстыхъ своихъ кучъ выстрѣливъ, только малымъ числомъ переднихъ людей по непріятелю, а прочими въ верьхъ для единаго звуку бросать; потомъ свои фузеи по ремню за плечо, и выдернувъ короткіе сабли или кинжалы, бѣжать прямо на предстоящей себѣ фронтъ съ великимъ къ привѣденію въ ужасъ крикомъ: но всякой мужественной и благоразумной регулярной и самой рядовой воинъ, можетъ легко себѣ вообразить, сколь трудно, и совсѣмъ невозможно, такимъ кучамъ, изъ какихъ бы они храбрыхъ и отчаянныхъ людей ни состояли, достигнуть до преодолѣнія, короткими своими саблями до стоящаго, или наступающаго на нихъ регулярнаго, а исправно въ скорой оружейной и артиллерійской пальбѣ наученаго фронта, и перебѣжать ту не малую дистанцію, по которой сіи кучи изъ артиллеріи ядрами, гранатами и картечами, а изъ мушкетовъ пулями, осыпаться и пораженіемъ въ умаленіе приводиться станутъ; когда же перебѣжавшіе и оставшіе отъ такого огненнаго ихъ пораженія, хотя до фронта и достигнутъ, то въ какія ужѐ они будутъ приведены безсилія? А короткими саблями съ усталымъ духомъ, отъ перебѣжанія большаго, подъ великимъ страхомъ разстоянія, сколь сильно и страшно можетъ быть ихъ пораженіе нашему регулярному фронту, естьли оной только не замѣшавшись въ своихъ сомкнутыхъ рядахъ и шеренгахъ, мужественно приметъ ихъ примкнутыми на своихъ фузеяхъ гораздо длиннѣе сабель штыками, обращаемыми въ рукахъ достойныхъ пріобрѣтенной славы въ храбрости Россійскаго воинства, неимѣющаго случая такъ, какъ врывающейся въ него непріятель запыхаться отъ дальняго перебѣжанія?

За симъ и остается только еще сравнять нашу съ непріятельскою кавалеріею: то надѣюсь, что хотя бъ и не при всѣхъ случаяхъ могъ имѣть непріятель нашей гораздо многочисленнѣе, но по его всегдашнему по полямъ рассыпанію на дѣйствія больше одиначками, нежели сомкнутыми фронтами, по лучшей ихъ подлинно ко одиначнымъ дѣйствіямъ и сраженіямъ Азіатической предъ другими народами способности, въ разсужденіи легкости и проворства ихъ людей и лошадей; да и собственно каждаго привычныхъ наѣздническихъ ухватокъ.

токъ. Хотя жъ и будетъ вездѣ представляться предъ нашею кавалеріею многочисленнѣе, а въ наѣздахъ къ поединочнымъ сраженіямъ со всеудобовозможнымъ нахальствомъ, однакожъ совсѣмъ тѣмъ не будетъ и не можетъ ихъ кавалерія никогда имѣть такой силы и надежности, какую наша въ слѣдующемъ ужѐ имѣетъ: 1.) въ искусномъ ея наученіи разныхъ сомкнутыми шквадронами и другими по состоянію мѣстъ фронтами оборотовъ, на всякія въ непріятельскія кучи не только изъ кавалеріи, но паче еще изъ пѣхоты, яко безъ вредительнаго оружейнаго огня состоящія, храбрыми безъ выстрѣловъ, но единымъ бѣлымъ ружьемъ, атаками пораженіи..., коихъ союзъ нашей регулярной дисциплины, въ совершенной связи содержитъ; а непріятельское насупротивъ того неповиновеніе и съ незнаніемъ фронтами обращаться, не можетъ никогда быть въ состояніи оныя выдерживать. 2.) Подкрѣпленіе и закрытіе на устроеніе послѣ произведенныхъ въ непріятеля ударовъ, получаемыя отъ нашей артиллеріи и пѣхоты, коими она во всѣхъ удобныхъ случаяхъ поддерживана будетъ. 3.) Союзная связь, введенная по регулярной дисциплинѣ къ изскуснымъ во всѣхъ случаяхъ подкрѣпленіямъ и поддерживаніямъ нерегулярной нашей кавалеріи регулярною, и 4.) пріобрѣтенное теоріею и многолѣтнею сряду практикою въ Полководцахъ военное искусство на занятіе къ своему усиливанію способнѣйшихъ мѣстъ, случающеюся при кавалеріи артиллеріею, егарьми и са́мою пѣхотою, чего всего непріятель имѣть не можетъ. Оное жъ нашу кавалерію не по мѣрѣ настоящаго противу случившагося непріятельскаго числа̀, но по мѣрѣ таковыхъ сильныхъ и надежныхъ преимуществъ, всегда превозмогать имѣетъ, и долгъ безвредной ея славы, того отъ нашей конечно требуетъ.

Изъяснивъ симъ образомъ извѣстное мнѣ состояніе того теперишняго непріятеля, противъ котораго имѣемъ мы вступать въ дѣйствія, и сообразя все наше съ нимъ сравненіе, надѣюсь, что каждой, изъ предводимыхъ мною и са́мой рядовой благоразумной и мужественной воинъ, согласится въ томъ, что преимущество наше надъ симъ неустроеннымъ непріятелемъ требуетъ, дабы его противу себя превозходное въ числѣ людей состояніе, ни въ какомъ случаѣ своимъ числомъ не размѣривать, но съ твердою надеждою полагаясь: вопервыхъ на Искупителя насъ своею кровію Христа Спасителя, за котораго мы противу сего врага Его Святаго имени, церкви и вѣры Христіанской сражаться имѣемъ, и которой конечно будетъ намъ во всѣхъ случаяхъ предводительствовать, а полагающимъ за Него животъ свой пріуготовлять вѣнецъ небеснаго царствія, каждой изъ насъ станетъ, съ природнымъ и достойнымъ славы Россійскаго сына и воина, во всѣхъ случаяхъ мужественно и съ храбрѣйшимъ пре-

зрѣніемъ запальчивыхъ и крикливыхъ напусковъ, наступать безробостно на сего непріятеля и врага Креста Господня къ совершенному онаго пораженію, превозмогая со всею твердостію и безъ ропотанія всякія случающіяся трудности и приключенія; подкрѣпляясь же ко одержанію всегда надъ симъ непріятелемъ побѣдъ бывшими примѣрами, какъ въ прежнюю предъ сею войну, такъ особливо, что еще и въ минувшую кампанію наши собратія при двухъ атакахъ сего непріятеля въ ретраншаментѣ и безъ пальбы, но едиными штыками гораздо превосходное себя число совершенно побѣждали и на́-голову побивали, соблюдая только и въ тѣхъ сраженіяхъ предписанной регулярной порядокъ, въ непотеряніи своихъ сомкнутыхъ рядовъ и шеренгъ, коимъ конечно никакая толстая куча съ короткими саблями и кинжалами противустоять не можетъ. Яко оная всегда будетъ спереди и обѣихъ боковъ охвачена, а твердостію сомкнутой рядами и шеренгами своей стѣны съ длиннѣйшимъ противъ непріятельскаго оружіемъ, особливо еще, когда въ таковыхъ штыками атакахъ, выстрѣлъ произведутъ тогда, когда ру́жья передовыхъ непріятелей штыками своими достигнутъ; ибо на такой ужѐ ближней дистанціи ни одна пуля никого не минетъ, но великою своею силою, проходя въ стѣсненныя кучи сквозь многихъ людей, здѣлаетъ такое умерщвленіе, отъ каковаго слабой ужѐ остатокъ, всеконечно или весь побѣжитъ, или въ плѣнъ отдаваясь, милосердія у побѣдителей просить станетъ. А какъ сими вѣроятными доказательствами и выше изъявленною практикою, почти̑ каждому очевидно, что мы сего нашего непріятеля, и въ самомъ ручномъ ужѐ бою, къ присовокупленію столь великаго нашего въ огненномъ ружьѣ преимущества, превозмогаемъ, то и не остается намъ теперь въ настоящую должность ничего другаго, какъ призывая нашего Христа Спасителю, за котораго имя и вѣру теперь паче всего сражаться мы идемъ, радоваться тому, что кому святой Его волѣ угодно продолжить жизнь, изготовляются побѣды и слава; а кто удостоится оную ему въ жертву положить, тому вѣчное наслажденіе въ небесномъ его царствіи. Но дабы каждой при всякихъ съ непріятелемъ дѣйствіяхъ зналъ генеральныя мои о нихъ учрежденія, то здѣсь нижеслѣдующими пунктами оныя предписываю съ точнымъ повелѣніемъ и взысканіемъ, дабы не только всякой все по своей должности и званію исправлялъ, наблюдалъ и взыскивалъ, но чтобы все сіе наставленіе читано было передъ полка́ми, ротами и командами ко внимательнѣйшему во оное вразумленію всякаго чина, а наипаче нижнихъ:

1.) Несумнѣнно въ большой части случаевъ мы сего нашего непріятеля будемъ находить многочисленнѣе себя: превосходное жъ число нерегулированныхъ противу регулярныхъ

ныхъ военныхъ людей, сколь недостойно большаго уваженія, столь насупротивъ того при несоблюденіи регулярнаго порядка многочислію малое состояніе противустоять не можетъ, и большею частію бываетъ превозходному числу при нездержаніи своего должнаго построенія, по собственному единственно непорядку, убивственною сему варварскому непріятелю и изтребителю рода Христіанскаго жертвою, которой никакой пощады оному не дѣлаетъ, но умещвляетъ всякаго ради пріобрѣтенія за каждую Христіанскую голову, какъ производимой отъ ихъ начальниковъ денежной платы, такъ обѣщаннаго отъ Магометанскаго закона имъ за убійство Христіанъ раю; то по сему намъ и не остается другаго, какъ при всякихъ сраженіяхъ или съ храброю до послѣдняго момента каждаго жизни своей обороною умирать, или несомнѣнно всякое ихъ предъ собою случившееся многочисліе побѣждать точнымъ всегда соблюденіемъ регулярнаго нашего устроенія и отдаваемыхъ отъ начальниковъ повелѣній: а понеже соблюденію регулярства настоящая есть душа строгое и безмолственное каждаго подчиненнаго чина одного другому повиновеніе и всегдашнее безмятежное сохраненіе во фронтѣ рядовъ и шереногъ съ представленіемъ во всѣхъ случаяхъ непріятелю своему лица, а никогда боку и меньше еще заду своего, то въ слѣдствіе сего,

2.) Не только всякому чиноначальнику учреждать и взыскивать, но и каждому рядовому самому наблюдать, дабы какъ стоя на мѣстѣ, такъ и въ маршахъ всегда ряды и шеренги самымъ лучшимъ образомъ сохраняемы, а повсюду непріятелю лицо представляемо такимъ образомъ было, чтобы при всякомъ его и нечаянномъ иногда по своему скоропостижству напускѣ, всякое во фронтѣ имѣющееся оружіе тотчасъ на тѣхъ, которые на дистанцію выстрѣловъ отважутся пальбу съ настоящимъ ему вредомъ, а не безплодно происводить могло, и чтобы при маршахъ какъ не остонавливаясь, такъ и при устроеніи себя съ повелѣнія изъ походнаго порядка во опредѣленной на мѣстѣ фронтѣ, могла бы изъ всякаго того мѣста, на которое непріятель напускать имѣетъ, безпрепятственная и немедленная пальба изъ случившихся тамъ орудій и изъ незамѣшавшагося въ рядахъ и шеренгахъ фронта безъ собственнаго своихъ людей повреждения, но съ дѣйствительнымъ непріятеля пораженіемъ производима быть; ради чего

3.) На походѣ со всеудобовозможною всѣмъ предводителямъ колонгъ и командъ строгостію, искусствомъ и расторопностію того наблюдать, дабы при необходимыхъ зближеніяхъ по случающимся къ возможнымъ проходамъ дефилей, колонга съ колонгою и команда съ командою изъ той дистанціи, которая на мѣстахъ на безпрепятственное во

всѣ стороны произведеніе огня устроянется, во всѣхъ, по удобности положенія мѣстъ, случаяхъ безъ всякаго замедленія разводимы были одна отъ другой, сколько возможно въ первоначальную свою съ мѣста дистанцію, и чтобы при востребованіяхъ на походѣ устроенія въ настоящей боевой порядокъ при случаяхъ на такой ситуаціи: гдѣ еще колонга отъ колонги и команда отъ команды въ своей надлежащей дистанціи разойтиться не успѣли, тамъ бы излишними, по пропорціи недостатка мѣста, людьми отнюдъ въ кучи не стѣснялись, но чтобъ излишество людей безъ всякой конфузіи во внутренность кареевъ, или позадъ случившихся своихъ линій, съ неповрежденными тремя шеренгами и рядами отступали на резервныя мѣста.

4.) При таковомъ же построеніи на случающихся тѣсныхъ мѣстахъ, или и безъ устроенія въ надлежащей генеральной боевой порядокъ, когда бъ непріятелю случилось отважиться между колонгъ въѣхать или войти, то бъ стрѣляющія изъ боковыхъ, или, такъ сказать, промежутныхъ фасовъ, наши люди обращали свое ружье вкось, а не въ прямую линію, дабы огонь всегда въ такихъ случаяхъ въ перекрестной по промежуточной между колонгъ и фронта дистанціи въ единой непріятельской вредъ, а не собственнымъ противустоящимъ, или строющимся изъ обѣихъ сторонъ людямъ, былъ.

5.) При случаяхъ же устроенія къ сраженіямъ противу непріятеля изъ походнаго порядку, въ настоящей на мѣстѣ генеральной боевой порядокъ, или въ безостановочномъ походномъ сраженіи на такой дистанціи, которую бъ людьми, не сблизившись еще между собою колонгами и командами, занять и перекрестными мушкетными выстрѣлами всего очищать было невозможно. Артиллерійскимъ бригаднымъ командирамъ со всею расторопностію наблюдать то, чтобъ на такихъ обширныхъ дистанціяхъ, ко очищенію всего такого случившагося положенія мѣста, занимать всѣ удобныя вышины тотчасъ нѣсколькими своими орудіями, и производить изъ оныхъ во всѣ стороны по непріятелю пальбу, давая способъ и время, очищеніемъ оною, людямъ въ опредѣленную имъ пропорцію, изъ той обширности сблизиться, а при устроеніи въ настоящей на мѣстѣ боевой порядокъ линіи свои сомкнуть.

6.) Въ лагеряхъ ни одной ночи не ночевать не обрывъ повсемѣстно преположенными отъ меня полевой артиллеріи редутами, а полковыхъ пушекъ реданташи, и не сомкнувъ сіи земляныя укрѣпленія между собой рогатками, а при нихъ пикетами, и отъ одного съ другимъ цѣпью двойныхъ часовыхъ; для чего, кой часъ при вступленіи въ лагерь надлежащіе люди пойдутъ ставить палатки, то въ тотъ же моментъ

ментЪ отряженнымЪ выходить кЪ повелѣннымЪ мѣстамЪ на созиданіе редутовЪ и редантовЪ, но только вЪ расположеніи оныхЪ небезотмѣнно всегда держаться тѣхЪ мѣстЪ, куда пушки по числу людей распоряжены: а избирать подЪ нихЪ, державшись того только одного предмета, чтобЪ вЪ окружности расположенія всего войска во всѣ стороны повсемѣстно перекрестные выстрѣлы не единственно ядрами, но сколько можно и картечами безЪ поврежденія собственныхЪ людей быть могли: ради чего и изЪискивать удобнѣйшія линіи кЪ такому намѣренію высоты и мѣстоположенія по соображенію силы дѣйствія, каждаго поставляемаго на немЪ орудія. ПритомЪ же какЪ на мѣстѣ, такЪ и на походѣ, яко нигдѣ у фронта арміи не будетЪ состоять по одной пушкѣ, но вездѣ по нѣскольку вЪ совокупленіяхЪ; то, чтобы во всякомЪ совокупленіи, гдѣ не меньше четырехЪ четвертая, а гдѣ двѣ, тамЪ вторая пушка, картечами, прочія жЪ ядрами и гранатами заряжены, а поставленныя не только на мѣста лагеря, но и остановляемыя на походѣ при отдохновеніи войскЪ или переправѣ орудій, чтобЪ тожже моментЪ артиллерійскими чинами, по всякому мѣстоположенію, сколько возможно на обниманіе всей окружной дистанціи, перекрестными выстрѣлами прицѣливаны всегда были; вЪ чемЪ артиллерійской генералитетЪ собственнымЪ во всякомЪ случаѣ надзираніемЪ, сЪ подчиненными его чиноначальники, взыскивать и отвѣтствовать неупустительною должностію обязываются.

7.) По легкости, скоропостижнымЪ и отважнымЪ ухваткамЪ сего нашего непріятеля, не льзя никому обнадежену быть изЪ тѣхЪ, кто дерзнетЪ выходить изЪ окрестности, охраняемой установленною вокругЪ всего войска цепью: для того всѣмЪ чиноначальникамЪ, каждому по своимЪ чинамЪ, со всею строгостію наблюдать, и сЪ отвѣтомЪ за потеряніе безразсудныхЪ своихЪ нижнихЪ подчиненныхЪ, чтобЪ никто отнюдЪ ни вЪ какое время не дерзалЪ изЪ сей цепи безЪ особливаго повелѣнія и отряженія выходить; вЪ слѣдствіе чего и имѣютЪ всегда за всѣми потребностьми отправляться соединенныя команды по усмотренію командировЪ, сЪ прикрытіями ли, или нѣтЪ; вЪ разсужденіи непріятельскаго когда положенія; но собою того подчиненнымЪ чинамЪ чинить отнюдЪ не отваживаться и безопасностію своею никогда отЪ столь хищнаго и скоропостижнаго непріятеля не обнадеживаться.

8.) КавалерійскихЪ командировЪ и прочихЪ, по надлежащимЪ каждому званія ихЪ чинамЪ, должности состоятЪ вЪ томЪ:

9.) Легкими войсками сЪ нѣкоторымЪ подкрѣпленіемЪ гусарЪ, а иногда и кавалеріи, вЪ довольно достаточномЪ отЪ войска отстояніи, во всей его окружности какЪ на

мѣстѣ, такъ и на походѣ со всеудобовозможною прозорливостію и разторопностію, наблюдать приближеніе непріятельское; а при оныхъ не сражаться съ нимъ къ непремѣнному удержанію своихъ мѣстъ, но токмо, задерживая его, сколько возможно, обыкновенными своими перестрѣлами, прилѣжно примѣчать прямое число, и въ одной ли конницѣ, или въ пѣхотѣ съ артиллеріею, или безъ оной его состояніе, подавая войску о томъ съ такимъ неупущеніемъ времени и скоростію подлинное увѣдомленіе, дабы оное могло въ надлежащее себя къ встрѣченію непріятеля построеніе привести; самимъ же, подвигаясь, но все съ перестрѣлкою, назадъ, наводить за собою на пушечные и оружейные выстрѣлы, съ тѣмъ крайнимъ наблюденіемъ, чтобъ прямо на свой фронтъ отнюдъ никогда не опрокидываться, но вдоль оныхъ миновать, и тотчасъ тогда на непріятеля самимъ обращаться, какъ только оной отъ огненнаго оружія удержанъ и въ замѣшательство приведенъ будетъ.

10.) Всей нашей са́мой кавалеріи никогда съ симъ непріятелемъ, яко имѣющимъ такое великое въ своей кавалеріи число, что оной достаточно быть можетъ и на разныя перемѣны, въ нерѣшимыя шармицели не завязываться и отъ нихъ уклоняться, да и за разсыпанною его конницею какъ своими сомкнутыми фронтами на напрасное только изнуреніе собственныхъ лошадей не гоняться, такъ еще больше отнюдъ своихъ сомкнутыхъ фронтовъ въ разсыпку, ни при какомъ опроверженіи своего непріятеля не допускать, но единственно фланкерами, да и оныхъ не болѣе четвертой части изъ каждаго фронта не распуская, отгонять тѣ непріятельскіе выстрѣлы, коими онъ можетъ приближеніемъ наѣздниковъ своихъ до сомкнутыхъ фронтовъ со вредомъ достизать, учредя и у фланкеровъ между каждыми четырьмя человѣками союзную однимъ другому помощь и оборону.

11.) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ непріятель, какими бъ толстыми, но сомкнутыми въ довольную тѣсноту кучами, предъ нашихъ гусаръ и кавалерію не представился, и на отстояніи изъ всѣхъ нашихъ пушечныхъ выстрѣловъ, или бы гдѣ кучи ихъ пѣхоты, какбы велики и толсты ни были, отважились на нашу кавалерію итти, или бы и на пѣхоту при всемъ ея по оной огнѣ, стали ужѐ приближаться на такое отстояніе, что наша кавалерія можетъ изъ своей случившейся позиціи, не потерявъ всего духа у лошадей своихъ, до оныхъ всею своею яростію доскакать. Тутъ вездѣ подъ отвѣтомъ кавалерійскихъ командировъ честью и животомъ, таковыя непріятельскія кучи безъ всякаго выстрѣла, но всѣмъ кавалерійскимъ сомкнутымъ ударомъ, съ однимъ бѣлымъ ружьемъ атаковать и опрокидывать, яко неимѣющихъ и въ са́мой ихъ пѣхотѣ огненнаго почти никакого, а въ кавалеріи твер-

твердаго сопротивленія, особливо же еще въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ бъ, паче чаянія, непріятельской пѣхотѣ или и кавалеріи прорвать нашъ пѣхотной фронтъ удалось; но и при такихъ въ непріятеля кавалеріи нашей ударахъ съ самымъ строгимъ наблюденіемъ слѣдующаго: 1.) чтобъ отдѣляемы всегда были въ подкрѣпленіе и послѣдованіе за нашими въ непріятеля ударяющими сомкнутые фронты или эскадроны; 2.) чтобъ при опрокинутіи непріятеля никогда за нимъ разстройкою ни на какую дистанцію не гоняться, но чтобъ, продолжая въ немъ страхъ и смятеніе одними отряженными въ преслѣдованіе фланкерами, ударившимъ въ непріятеля эскадронамъ и командамъ, тотчасъ въ прежнее свое устроеніе и порядокъ пришедъ, послѣдовать за онымъ хотя и рысью, но малою, а отнюдъ не скакомъ, поджидая и не отдаляясь весьма отъ своей пѣхоты; 3.) при случаѣ своего непревозможенія, чтобъ отнюдъ не опрокидываться на свои задніе фронты ко отнятію способа онымъ безъ пораженія себя самаго, отгонять непріятеля отъ себя жъ собственно, но стараясь завлечь его вдоль фронтовъ пѣхотныхъ и дѣйствія артиллерійскаго, самимъ тотъ моментъ на непріятеля лицо свое обращать, какъ только оной огненнымъ оружіемъ не только въ замѣшательство приведенъ, но хотя задержанъ будетъ.

12.) Понеже при дѣйствіяхъ противу сего непріятеля больше на степныхъ или вокругъ весьма на дальное разстояніе отъ его варварства раззоренныхъ мѣстахъ, нѣтъ никакого способу и возможности сухаго фуража кавалерійскимъ лошадямъ, на время кампаніи доставлять; насупротивъ же того произрастаемая въ томъ краю степная весьма великая, а къ насыщенію лошадей наиспособнѣйшая трава, безпримѣрно противу другихъ мѣстъ подаетъ удобность оныхъ въ надлежащей сытости, крѣпости и силѣ содержать, ежели только прилѣжаніемъ каждаго чиноначальника и собственно всякаго рядоваго, никакой тотъ случай пропускаемъ не будетъ, гдѣ возможность доставляться станетъ безъ поврежденія непріятельскаго, лошадей насыщать и на всякія приключенія кормъ имъ запасать. А какъ единою силою и крѣпостію лошадиною каждаго кавалериста не только собственная слава, честь, но и самая жизнь сохраняется; то вразумляя въ важность сего, наисильнѣйшимъ образомъ каждому чиноначальнику и всякому рядовому подтверждаю всѣ свои силы и раденіе, при всякомъ способномъ отъ непріятеля случаѣ и мѣстѣ, на то обращать и употреблять, чтобъ лошади ихъ всегда сколько возможно довольно насыщаемы и напояемы, а отъ поврежденія сѣдлами и прочими различными неосторожностьми конечно лучшимъ образомъ сохраняемы были, подъ неупустительнымъ за небреженіе чего либо изъ сего жестокимъ взысканіемъ и за оное претерпѣніемъ.

13.) Отряженнымъ, ради конвоя обозовъ, главнымъ военноначальникамъ и прочимъ каждому по должностямъ своихъ чиновъ, все благоискусство военное, раденіе и прилѣжность на сіе употреблять.

14.) Дабы обозы на мѣстахъ лагерей въ такое точное положеніе устроены и въ томъ неупустительномъ порядкѣ всегда содержаны были, какое имъ по изданному отъ меня ордеру де баталіи основано съ устроеннымъ разпоряженіемъ на очищеніе, какъ ихъ самихъ изъ разположенной при всей арміи артиллеріи, такъ и изъ опредѣленныхъ къ нимъ собственно довольнаго числа пушекъ всю союзную съ арміею окружность перекрестными ядрами и картечными выстрѣлами.

15.) На походахъ по назначивающимся дорогамъ стараться всегда во столько множественное число веревокъ ходить, сколько токмо гдѣ какое положеніе мѣста на сокращеніе протяжности дозволять можетъ, закрывая головы, зады и наружные бока оныхъ, раздѣленными пѣхотными плутонгами и опредѣленными пушками такимъ образомъ, дабы при случающихся непріятельскихъ на походѣ напускахъ, кои конечно всегда только въ вѣтреной ихъ кавалеріи состоять могутъ, обозы сколько возможно поспѣшнѣе могли въ соединенныя окружныя кучи въ удобную тѣсноту совокупляться; а пушки, обращая по непріятелю такъ какъ и плутонги съ заниманіемъ на проходѣ удобнѣйшихъ высотъ, производили огонь, гдѣ только можно, и перекрестными выстрѣлами, и обнимали тѣ совокупляющіяся изъ обозовъ окружныя стѣсненія такимъ образомъ, дабы обороняющіе ихъ люди и пушки закрытіе своего зада отъ обозу, а обозъ отъ ихъ пальбы, защищеніе получали, и чтобы въ то жъ время опредѣленныя къ обозамъ легкія войска, гдѣ они сами одни непріятеля превозмочь не могутъ, тамъ бы между пушечныхъ перекрестныхъ выстрѣловъ его отгоняли и поражали, особливо иногда врывающагося къ повозкамъ, не могущимъ за чѣмъ либо скоро поспѣшить во опредѣленное означенное имъ совокупленіе.

16.) При всякихъ случающихся дефилеяхъ, прежде всего обоихъ сторонъ высоты, способствующія очищать ихъ проходъ, занимать легкими войсками и пѣхотными съ пушками командами; а всѣмъ обозамъ къ тѣмъ переправамъ приказывать, сколько какое положеніе мѣста токмо допустить можетъ, со всею поспѣшностію въ удобовозможное своимъ стѣсненіемъ сокращеніе совокупляться, кое совокупленіе обнимать такъ, какъ выше предписано къ предохраненію нападковъ непріятельскихъ пушками, пѣхотными плутонгами и легкими войсками, обращая лицо своихъ фронтовъ и прицѣливаніе пушекъ на очищеніе всей той дистанціи, откуда непріятель по усмотряемому примѣчанію приближаться можетъ. Равнымъ образомъ и на другой сторонѣ тако-

таковой переправы обозамъ по своемъ переходѣ небезостановочно впередъ слѣдовать; но и тамъ въ подобномъ же совокупленіи и съ разположенною такою жъ отъ непріятеля обороною сождаться переходу всего безъ остатка обоза, а потомъ ужѐ зачинать итти обыкновеннымъ своимъ порядкомъ.

17.) Понеже въ соблюденіи цѣлости обоза, яко на ономъ всему войску пропитаніе будетъ везено, заключается цѣлость всей арміи и исполненіе возложенныхъ на нея отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣйствъ, (а цѣлость обоза можетъ только сохранена быть цѣлостію употребленнаго въ него скота и лошадей): то какъ главнымъ у конвоя и у обозовъ, такъ и всѣмъ по настоящимъ званіямъ военноначальникамъ, наисильнѣйшимъ образомъ подтверждаю равное имѣть попеченіе о достаточномъ всегда прокормленіи и соблюденіи оныхъ, какое здѣсь выше о сохраненіи кавалерійскихъ лошадей предписано, получая кормъ имъ къ безопасности отъ непріятеля, какъ въ срединѣ своихъ вагенбурговъ, такъ и во внутренности объемлемой дистанціи всѣмъ войскомъ разпоряженными отъ него постами и учрежденными перекрестными повсемѣстно изъ артиллеріи выстрѣлами.

18.) Всѣхъ подлежащихъ къ обозу людей, подверженныхъ отъ сего скоропостижнаго и многочисленнаго непріятеля во всегдашную опасность, при дерзновенныхъ выступленіяхъ изъ тѣхъ окружностей, кои постами и цѣпями сомкнуты, въ равное жъ отъ непріятельскаго поврежденія, и ко удержанію ихъ во всегдашней принадлежащей военной дисциплинѣ и порядкѣ, поручаю всѣмъ состоящимъ по чинамъ при обозахъ, командирамъ такимъ же образомъ, какъ выше о всемъ войскѣ предписано; ибо не будетъ приниматься инаго и тутъ ко оправданію, какъ единственно тогожъ, что можетъ принято быть во всѣхъ установленіяхъ при самомъ войскѣ.